

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: МНИМЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ?

Межевич Н. М., Санкт-Петербургский государственный университет

Внешнеполитические интересы любого государства в XXI в. не могут не подчиняться ключевой особенности развития национальной экономики, характером реализуемой экономической модели.

Беларусь проводит политику «социального государства» в ее скандинавском теоретическом варианте, не имея адекватных финансовых возможностей. Относительно низкая производительность труда, не позволяет подвести под задачи социального развития адекватную базу. Проблемой остается несоответствие системы управления экономикой изменившейся структуре отраслей и форм собственности.

Белорусская экономика за последние годы претерпела переход от преимущественно интенсивного к преимущественно экстенсивному типу экономического роста, где на 1 % количественного роста приходится всего 0,82 % роста продуктивности. Высокая материалоемкость белорусской промышленности при низком технологическом уровне производства не решаемая проблема в рамках действующих экономических практик.

Открытость белорусской экономики обостряет структурные проблемы в условиях общего мирового кризиса. На долю России приходится почти 50 % объема внешней торговли Беларуси. Однако экономика России не растет темпами, хотя бы 2012 г. В этих условиях торговля с Россией не может расти, но это не проблема организационного устройства Евразийского союза, это результат общего кризиса и санкционных режимов.

Отметим, что констатация факта торговли с Россией и российской поддержки не дает указания на ее размеры. Фактически речь идет не о поддержке а, о модели взаимодействия двух государств, при которой уровень социально-экономического развития одной страны определяется уровнем развития и возможностями другой страны. Этот факт признан в республике Беларусь не только экспертами и экономистами, но и руководителями государства.

Отметим и то, что доступ к внешнему финансированию как способ решения связан не только с практиками экономического развития, но и с общим доверием к заемщику. Например, в России в 1991 г. проблемы возникли при внешнем долге к ВВП всего около 12 %. В Испании и Франции внешний долг по отношению к ВВП, больше чем в Беларуси, но эти страны имеют лучшие возможности заимствования.

Кризисные явления в белорусской экономике заставляют не только экспертов, но и отдельных представителей органов власти и управления республики искать внешние ресурсы, не критично воспринимая объективно существующее геополитическое и геоэкономическое положение страны. Тезис о «равноудаленности» Беларуси из этого арсенала.

Нуждается в пояснении и вопрос об интеграции интеграций. Идея интеграции интеграций — замечательная, с позиции Беларуси, как впрочем, и России, Казахстана. С этим ведь никто не спорит. Дело в другом — сейчас ее не реализовать. Попытка Минска стать какой-то буферной зоной для евразийской и европейской интеграции в настоящее время несостоятельна. Сегодня нет реальной «интеграции интеграций», есть конфликт интеграций.

Возможно возражение, об «интеграции интеграций» говорит Президент России в своем недавнем выступлении, однако давайте внимательно еще раз посмотрим на его речь в ООН: «В противоположность политике эксклюзивности Россия предлагает гармонизацию региональных экономических проектов, так называемую интеграцию интеграций, основанную на универсальных прозрачных принципах международной торговли. В качестве примера приведу наши планы по сопряжению Евразийского экономического союза с китайской инициативой по созданию «Экономического пояса Шёлкового пути». И по-прежнему большие перспективы видим в гармонизации интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и Евросоюза».

Иными словами интеграция с КНР — сегодня. Интеграция Евразийского союза и Евросоюза — перспектива. Именно поэтому, на данном этапе предложенная рядом экспертов идея превращения Минска в диалоговую площадку.

Востока и Запада, мало реальна. В ЕС наблюдается позиция, согласно которой Минск следует поощрять за особую линию «в украинском вопросе», однако ожидать материальное вознаграждение за роль в организации мирного процесса на Украине можно скорее от России, чем от Брюсселя. Как справедливо отметил российско-финский эксперт: «До сих пор увертюры ЕС в адрес Минска принесли очень немного ощутимых результатов».

Не выдерживает критики тезис о том, что «Беларусь стала единственной страной на континенте, где стороны (включая самопровозглашенные ДНР и ЛНР) смогли регулярно встречаться, Минск стал синонимом мирного процесса. Без преувеличения, это положительно сказалось на репутации Беларуси, придало импульс потеплению отношений с Западом». Да, континент большой, но Минск действительно географически оптимален для Москвы и Киева.

Белорусский опыт, интеллектуальные и производственные ресурсы нужны не в утопичных, а во вполне прагматичных проектах, отвечающих духу белорусов как нации миролюбивых тружеников. Да, Белоруссия в силу объективных обстоятельств не может стать точкой сборки всего евразийского пространства, но она — его неотъемлемое звено, один из центральных приводных ремней. Однако минская диалоговая площадка — формат важный, но ситуативный. Украинский кризис будет так или иначе решен, и Белоруссии нет смысла избыточно акцентировать формат «минского диалога». Исходя из специфики историко-культурных условий страны, отметим, что запрос на реформы в среднесрочной перспективе может быть решен не по катастрофическому сценарию и Беларусь не пойдет по пути своего южного соседа.

В меняющемся мире, есть некая константа отношений — это отношения между Россией и республикой Беларусь как между двумя особо близкими и родственными народами. Между двумя народами, у которых есть общее особое понимание крупнейших исторических событий и общее видение перспектив. Именно об этом сказал президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко: «Россия как была, так и остается главным нашим стратегическим партнером. Сотрудничество с ней развивается поступательно и динамично. Белорусско-российские отношения в рамках Союзного государства находятся сегодня на высоком качественном уровне, на том уровне, которого мы не достигли ни в каком интеграционном объединении».